

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пятилетка, год первый

Еще источают аромат хвои зеленые красавицы елки в наших квартирах, еще спешат по своим заботам-хлопотам краснощекие Деды Морозы, еще водят ребячих хороводы на площадках и в клубах Снегурочки в сверкающих нарядах, а из цехов заводов и фабрик уже отправляют продукцию, на которой неизрываемая пока маркировка: сделано в 1986-м... Новый год начиняется праздником, а утверждается работой.

С хорошим, радостным, творческим настроением вступили в него советские люди. В их биографиях 1986-й будет отмечен особо — ведь это год XXVII съезда Коммунистической партии, в честь политики, как в фокусе, концентрируются интересы и воля нашего народа, его стремление к тому, чтобы прочное было могущество Родины, чтобы лучше жил советский человек. Партия выносит на съезд такие важнейшие теоретические и политические документы, как проекты новой редакции Программы КПСС, Основных направлений экономического и социального развития страны на пятилетие и на более отдаленную перспективу и Устава КПСС с предлагаемыми изменениями. Горячее обсуждение предсъездовских документов в деловой обстановке, атмосфера подъема отражает твердую поддержку курса на достижение нового качественного состояния нашего общества.

Наступивший год — это и первый год XII пятилетки, начало практической реализации стратегии ускорения. Высокие цели определены для него государственным планом во всех сферах народного хозяйства. Приоритетное развитие получат станко- и приборостроение, средства вычислительной техники, возрастет выпуск автоматизированных систем, современных машин и оборудования. Продолжится осуществление широкой программы строительства. Намечено, в частности, ввести в эксплуатацию 114 миллионов кв. метров жилья, улучшить жилищные условия примерно 10 миллионам человек, воззвести дошкольные учреждения на 628 тысяч мест и общеобразовательные школы на 1,1 миллиона мест, открыть сотни больниц, поликлиник, пансионатов, туристических баз, клубов, кинотеатров, музеев, объектов коммунального и социально-культурного назначения. Станет более разветвленной телефонная сеть, для радио-телевизионного вещания будут активнее использоваться искусственные спутники Земли.

Высокие цели, сложные задачи. Они требуют от нас еще большей настойчивости, самоотверженности, безбоязненного отказа от всего, что отжало свой век, от инерции мышления, от привычных, но сегодня бесполезных схем и подходов. Особенно необходимы общественная активность, творческий труд, непримиримость к недостаткам и честная оценка собственных дел, решительная поддержка всего нового, передового, что рождается временем.

Серьезная ответственность за выполнение намеченных планов ложится на коммунистов, партийные, профсоюзные и комсомольские организации, советские и хозяйствственные органы. Их прямая обязанность — с первых дней наступившего года взглянуть политический и трудовой подъем масс. Следует прежде всего в полной мере привести в действие главный, по сути неисчерпаемый резерв, заключающийся в человеческом фактуре, в обеспечении четкой организованности, дисциплины и порядка. Нужно подчинить воспитательную работу тому, чтобы каждый труженик, каждый коллектив настойчиво боролся за выполнение и перевыполнение заданий, при строжайшем режиме экономии достигал наибольших результатов с меньшими затратами.

Психологический настрой советских людей на работу по новому реальному выражается в социалистическом соревновании за достойную встречу XXVII съезда КПСС. Так, трудящиеся Ленинграда и области облизались к открытию съезда изготовить и поставить энергетическое оборудование для нескольких атомных электростанций, спустить на воду океанский теплоход «Алексей Старостиков», дать сверх плана 33 трактора «Кировец» и на три миллиона рублей товаров народного потребления. Свои и очень важные рубежи и в любом другом городе, будь то молодой Заринск в Алтайском крае, где возводится крупнейший в стране коксохимический комплекс, или Рига с рождющимися здесь заводом промышленных роботов, таджикской Калинодам с будущей вагонно-тицкой фабрикой или грузинской Ахалкалаки, куда через горы проложит железнодорожная линия. Свои рубежи у шахтеров и колхозников, ученых и металлургов, конструкторов и нефтедобывающих, у всех, чьим личным вкладом умножаются богатства страны. Безусловное овладение этими рубежами должно стать для каждого деда чести и гражданского долга, ведь есть идет о качественных общественных преобразованиях и динамике, уверенном продвижении по пути совершенствования всех сторон жизни — будь то экономика, культура, социальная сфера.

Наступивший год объявлен ООН Годом мира. Центральный Комитет КПСС и Советское правительство, выражая волю народа, делают все, чтобы сохранить мир, предотвратить угрозу ядерной войны, не допустить милитаризации космоса, оздоровить международные отношения. Мы стоим за то, и это вновь было подтверждено в новогоднем обращении к советскому народу Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, чтобы Год мира перешел в мирное десятилетие, чтобы в XXI век человечество вступило в условиях мира, доверия и сотрудничества.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

● ПОД РУБРИКОЙ «ПРЕД-
РАТ ОБ ЭТОМ РАЗЫШЛЯЕТ
СМЕДОВСКАЯ ТРИБУНА» ВЫ-
СТАПЛЮТ ДОКТОР ЭКОНОМИ-
ЧЕСКИХ НАУК В. КОСТАКОВ, КРИТИК Б. ЛЮБИМОВ (стр. 4).

● БЕСЕДА С НАРОДНЫМИ
АРТИСТАМИ СССР Е. МАКСИ-
МОВОЙ И В. ВАСИЛЬЕВЫМ О
СИНТЕЗЕ ЮНОН И БАЛЕТА. О
НАУК С. ГРИГОРЬЕВ, ДИРЕК-
ТОР КОНЦЕРТНОГО ОБЪЕДИ-
НЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ГОСУ-
ДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ
В ЛИНИЧЕВСКИХ, ЧИТАТЕЛИ ГА-
ЗЕТЫ (стр. 5).

● ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ (стр. 6).

● НОВЫЕ НАХОДКИ АРХЕО-
ЛОГОВ НА БЕРЕГАХ КЕРЧЕН-
СКОГО ПРОЛива (стр. 8).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Суббота, 4 января
№ 2 (6102)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ,
ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

МАСТЕРА
ИСКУССТВ — СЪЕЗДУ

Вот поднят занавес

На Алтае развернута подготовка к красному театральному фестивалю, посвященному ХХVII съезду партии. К образу В. И. Ленина, его идеям обратились театры Бийска и Горно-Алтайска. Бийский драмтеатр готовит спектакль по пьесе Рахманова «Беспокойная старость», в Горно-Алтайской областной национальный театр покажет «Синие кони на красной траве». Штартовала.

Первым из четырех театров Барнаула в афиши фестиваля вписан свой спектакль Тирэз. Это «горы, горы, моя земля» по мотивам известного фильма Фриды, Дунского и Минты об Искре — человеке, посвятившем свое искусство делу революции. Театр кукол включает в предсъездовский репертуар «Сказ о багре Сороке», основанный на алтайской легенде о гером-заступнике, борце против царского самодержавия. Современная проблематика будет решаться в спектакле краевого театра драмы на материале пьесы Козловского «Эфир Редких, Алтайский край».

Герои живут рядом

«Люди труда — герой пятилетки — даешь выступки, открывшейся в картины галереи города Череповца».

Полотна мастеров кисти Армана Запечатлена стоящей тоннеле Арса — Севан, железнодорожной магистрали Идзиеван — Газдан, рассказали о буднях села, переложивших производство распахивки.

Экспозиция, организованная художественной передвижной мастерской Министерства культуры Алтайской ССР, посвященная ХХVII съезду партии, ЧАРЕНДАВАН, Архинская ССР.

● В Киренске Мурманской области на алтайско-финноязычной обогатительной фабрике № 2 три года работает театральный институт. «Герои — люди, созданные мастерами кинематографистами — рабочие предприятия. Вот и сейчас институтские абитуриенты, рассказывающие о предсъездовских производств — бригадир слесарей-ремонтников Л. Чалхадзе и слесаря-ремонтников Г. Радонина (оба справа). Фото В. Павлова.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании рассмотрело вопрос о ходе всесоюзного обсуждения проекта новой редакции Программы КПСС и других документов к XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Как отмечалось на заседании, общенародное и общепартийное обсуждение проходит на широкой демократической основе, в деловой обстановке, носят конструктивный характер. В обсуждении принимаются меры по закреплению кадров в производственных объединениях и на предприятиях замечанием трудящихся по конкретным вопросам хозяйственного и социального-культурного строительства.

Политбюро поддержало предложение ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о проведении Всесоюзного коммунистического съезда рабочих, представителей интеллигентии, коммунистов и беспартийных. Тщательно ведется обобщение анализа поступающих предложений и замечаний рабочих швейной, обувной, кожевенной и трикотажной промышленности системы Министерства легкой промышленности СССР. Предложено ускорить техническое перевооружение этих предприятий, обеспечить внедрение прогрессивных технологических процессов, ввести единовременное вознаграждение за высокую летнюю тарифные ставки

свыше выражением патриотизма и доблести рабочих, вложившим в выполнение первоочередных обязательств, плана экономического и социального развития на 1986 год.

Обозрители разработанные правительством меры по закреплению кадров в производственных объединениях и на предприятиях замечанием трудящихся по конкретным вопросам хозяйственного и социального-культурного строительства.

Политбюро одобрило итоги беседы товарища Горбачева М. С. и переговоров товарища Рыжкова Н. И. с членом Политбюро ЦК ТПК, Предсекретарем Административного совета КНДР Кан Сен Саном, находившимся в Советском Союзе с официальным визитом. Отмечено, что состоявшийся обмен мнениями продемонстрировал дальнейшее укрепление дружественных советско-корейских отношений, а также стремление партий и стран углубить их взаимодействие в интересах обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Подписанные в ходе визита соглашения будут способствовать расширению экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и КНДР.

На заседании Политбюро ЦК КПСС был обсужден ход выполнения ряда ранее принятых постановлений партии и правительства, а также некоторые другие вопросы внутренней жизни нашей страны. Отмечено, что

ДОБРАЯ СЛАВА «РУССКОЙ ЗИМЫ»

Заигра в Кремлевском Дворце съездов концертмейстеры Большого театра ССР заслуживаются фестиваль искусств «Русской зимы». Посвященный ХХVII съезду КПСС, он продемонстрировал достижение многогранного и многообразного искусства, породив зрителям интересные театральные и музыкальные премьеры.

На сцене Большого театра и Кремлевского Дворца съездов были показаны лучшие постановки русской, советской и зарубежной оперной и балетной классики.

В Большом зале Консерватории им. П. И. Чайковского с огромным успехом прошли концерты из произведений выдающегося советского композитора Г. Сандрова. Многочисленные зрители, приставшие к концертам, тепло приветствовали замечательного композитора, чье семидесятилетие недавно отметило общественность. В эти же дни гости фестиваля знакомились с исполнительским искусством ведущих художественных коллективов Москвы, поспешили братским союзом распустить.

Целое созведение прославленных имен украсило афиши «Русской зимы». И среди них: С. Рахтер, И. Аргентова, М. Пиньинская, Т. Синявская, Н. Бессмертнова, Е. Савельев, Е. Несторенко и многие другие выдающиеся исполнители.

Немало ярких красок в общем рисунке фестиваля внесли художественные коллективы — Государственный симфонический оркестр ССР, Московский государственный симфонический оркестр, Российская академическая русская народная капелла им. А. Юрлова, Большой симфонический оркестр и оркестр русских народных инструментов Центрального телевидения и Всесоюзного радио, а также камерный оркестр «Виртуозы Москвы», Каратет им. А. Бородина, Каратет Союза композиторов ССР, мастерские из Прибалтики, Грузии, Молдавии, Казахстана, других республик.

В Зале имени П. И. Чайковского с новыми программами выступили ансамбли народного танца Грузии и молдавской ансамбли народного танца «Конь», латвийский оркестр дувовых инструментов «Архимас». Привлечь внимание зрителей и концерт молодых солистов — лауреатов всесоюзных и международных конкурсов.

Вечером юношеской, фортепианной, органной и советской национальной музыки, встречи с известными советскими дирижерами В. Федосеевым, В. Дударевым, Н. Некрасовым, замечательными инструменталистами В. Ставицким, О. Каганом, Н. Гутманом, Г. Гребнером, известными вокалистами М. Амелиашвили, М. Пальяниной, Н. Брегадзе, другими мастерами, наглядно продемонстрировали расширение многонациональной исполнительской культуры страны.

Краски «Русской зимы» вошли в себя лучшие спектакли драматических театров столицы, разнообразные экспозиции, представленные в выставочных залах и музеях Москвы, а также в концертах народных гумень, народных гумень, народных гумень.

Потрясающий эмоциональный интерес вызвал большой интерес у зрителей в ССР. В Советском Союзе приветствуются и новые фильмы, съемки которых проходят в Ленинграде [стр. 5].

● ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ (стр. 6).

● НОВЫЕ НАХОДКИ АРХЕО-
ЛОГОВ НА БЕРЕГАХ КЕРЧЕН-
СКОГО ПРОЛива (стр. 8).

ИЗ ЛИЧНЫХ СОБРАНИЙ — В БИБЛИОТЕКИ

НОВОСИБИРСК

Прочитала обращение ко всем книголюбам страны и сразу же подумала о Николае Филипповиче Луканове, хорошо известном жителю Алтайского края — Государственным симфоническим оркестром ССР, Московским государственным симфоническим оркестром, Российской академией художественных наук. Он был директором Новосибирской филармонии, он стремился, чтобы учащиеся школы, как дома, в атмосфере любви и внимания. Для него в это понятие входило не только обучение, но и духовное воспитание. А лучше всего, считал Николай Филиппович, это делают книги.

Библиотека у «Филиппова» на первых порах была довольно скромна. А машины и девочки, привезенные из разных городов, учились в различных коллективах — на физкультуре, в спортивных секциях, в музыкальных школах, то в гимназии, то в спортшколе. Ребята учились в разных коллективах, но в основном в спортивных секциях. Для них было важно, чтобы в школе имелись хорошие условия для занятий.

Р. ДЕРИГЛАЗОВА, ответственный секретарь Советской районной организации Общества книголюбов

Пять лет работала я председателем колхоза имени Маяковского. Когда Луканов пришел в Таджикистан за бесценный дар — книги, вдохновляющие нас на новые трудовые дела, эта телеграмма пришла в центральное управление Всесоюзного добровольного общества любителей книги в один из предновогодних дней. Тысячи томов, собранных многими книголюбами всей страны, пострадавшего от землетрясения, — это лишь одни из эпизодов широкого развернувшегося движения. Его движением могли бы стать слова обращения ко всем книголюбам страны, опубликованного в нашей газете 24 декабря 1985 года: «Добиться, чтобы книга приносит пользу и радость как можно большему числу людей — наш долг! Тысячи людей считают эти своим долгом; они безвозмездно передают часть своих сокровищ в общественное пользование, делают собственные библиотеки доступными каждому. Сегодня мы представляем слово некоторым из них».

Луканов не только отдал им отличные книги, он учит ребят постоянно постигать красоту окружающего мира. Верю, что теперь такие бескорыстные и самоотверженные люди, как Николай Филиппович, будут больше ценить.

Б. ДЕРИГЛАЗОВА, ответственный секретарь Советской районной организации Общества книголюбов

Пять лет работала я председателем колхоза имени Маяковского. Когда Луканов пришел в Таджикистан за бесценный дар — книги, вдохновляющие нас на новые трудовые дела, эта телеграмма пришла в центральное управление Всесоюзного добровольного общества любителей книги в один из предновогодних дней. Тысячи томов, собранных многими книголюбами всей страны, пострадавшего от землетрясения, — это лишь одни из эпизодов широкого развернувшегося движения. Его движением могли бы стать слова обращения ко всем книголюбам страны, опубликованного в нашей газете 24 декабря 1985 года: «Добиться, чтобы книга приносит пользу и радость как можно большему числу людей — наш долг! Тысячи людей считают эти своим долгом; они безвозмездно передают часть своих сокровищ в общественное пользование, делают собственные библиотеки доступными каждому. Сегодня мы представляем слово

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

КЛАССИКА БЕЗ КОМПРОМИССОВ

Что привлекает в театре?
Популярность имен авторов!
Может быть, манит новизна
режиссерской трактовки
или режиссерских концепций!

МОСКВА, октябрь 1985 года, улица Чехова. В помещении Театра имени Ленинского комсомола играет Новый драматический театр. Идет премьера — «Единственный наследник». Реньера. И, подходит к театру, слышишь из окон: «Нет ли линейного билета?»

Москва, ноябрь 1985 года, площадь Свердлова. Малый театр показывает «Федру». Распахнутое вновь, слышны радующий театрала вопросы: «Нет ли линейного билета?»

Москва, декабрь 1985 года, Абрат. Премьера «Марии Тюдор». Гюго в Театре имени Евг. Вахтангова. Полный зал и сокредоточенное внимание зрителей.

Рене, Расин, Гюго, французский классицизм и французский романтизм... Что привлекает в театре? Популярность имен авторов? Но полюбка руки на сердце можно сказать, что подавляющее большинство зрителей зала не читало этих пьес.

Может быть, манит новизна режиссерской трактовки? Но о какой новизне может идти речь, если мало кто из зрителей помнит предшествующий опыт постановок этих пьес?

Ни в режиссерских концепциях, ни в фамильных постановках этих спектаклей ничего сенсационного нет. Конечно, заманиво увидеть именитых актеров — Р. Нифонтова в «Федре», Ю. Борисова и В. Ланового в «Марии Тюдор». И все же, если объяснять зрительский интерес популярностью актеров, сразу возникает вопрос: а что влечет зрителей на спектакли Нового драматического театра, где нет актеров такого масштаба и известности, как в академических театрах?

СОВЕРШЕННО очевидно, что процесс изменения и перестройки театра, трудно проходящий в течение 80-х годов, насыщается и перепутана, и может быть, больше всего заметные изменения именно в выборе классических спектаклей. Уже упоминавшуюся «Федру», горьковские «Зыковые» и «Из записок идеалиста» по произведениям Чехова. А в блокнотах планов — Фонвизин и Гюго, актеры, чьи имена десятилетиями не попадались на афишиах Малого театра. Видно, и впрямь меняются и эти театры.

А как быть мастерством актера, с точноностью распределения? Ведь виртуозности стиха и интриги требует такого же совершенства актерского исполнения. А тут острых достижений нет. Лишь Н. Беспалова (Либетта) с танцами темперамента, с такой страстью отдается стихии театральной игры Реньера, что понимаешь, как мог бы пронзить спектакль, если бы все ее партнеры работали в том же ключе и с тем же вкуском. И если уж быть откровенным до конца, я не очень понимаю, затем на главную роль Эрнста режиссер пригласил из Театра инноватора А. Золотницкого, возрастом и динамикой отнюдь не стопроцентно совпадающего с героями Реньера.

Но правда ли, кажется, что эти слова написаны не пятьдесят лет назад, а сегодня? Ведь недавно мы видели «Принца Гомбургского». Клейста в Ринском тюзе, «Ворона» Гоголя в Татьянина спектакле в ЦДТ и «Рюб Елиз» в Мтзе, а в планах московских театров вспоминается и Аристофан в «Лисистрате» в Театре имени Н. В. Гоголя, и Софока в «Царь Эдип» в ЦДТСА, и Мольер в «Мизантропе» в Театре драмы и комедии им. Таганке, и Шекспир «Макбет» в ЦДТСА и «Гамлет» в Театре имени Ленинского комсомола, и Гете «Фаустом» заинтересовались сразу два театра — Театр имени Евг. Вахтангова и драма ЦДТ! Видимо, за этим осознанным переворотом стоит куда более серьезные и общие причины, чем воля того или иного актера или режиссера.

Конечно, и театры, и зрители устали от бега «перетеканий» вокруг одной и той же классической пьесы, будь то «Никой труппы», «Три сестры» или «Вишневый сад». И если еще так недавно зрителю шел на знакомую пьесу ради встречи с неожиданным, спорным, дерзким ее пониманием, то сейчас, когда, как правило, режиссерская дерзость не подкрепляется ни мудростью, ни талантом, куда более соблазнительной встретиться с неизвестными или основательно забытыми классическими сюжетами. Интрига, едва неожиданные повороты. Сильные страсти, подчас утираемые, монстрирующие. Яркие характеры. Любовь, невинность, сострадание, жертвенность. Ясность и определенность позиции: добро и зло, честь и бесчестие, долг, верность и предательство. Новизна языка: мелодрамы, граведии, Воззванный и живописный языки, звучящий передвоях Б. Брюсов, М. Лозинского, Г. Шилета, чьи имена говорят культурному зрителю подчас не меньше, чем имена авторов, которых они передвояли. Единый языком, столь маний для нас, даже прихоти моды стимулирующий под старину.

В свое время писатель В. Астафьев зарядил подметки противоречий между театром и жизнью: «Вышли лицедеи на улицу. В гримах вышел, в париках в аляповато-принятых одеждах...». А театр, наоборот, сдал «бутафорскую рухлядь в общее пользование...» и не почти не стало грима... синимаются занавесы, убираются декорации...». Будто почувствовав укор в этих словах В. Астафьева, жизнь и театр вновь начинают меняться местами. Меняется стадо «лицедеев» на улице, притесняют, иконы и гримы в жизни теперь не столь экстравагантны, как лет десять назад. А театр вновь начинает воз врашаться на сцену декорации, бутафорию, грим. Театр меняется.

ИЗМЕНИЛОСЬ и еще одно обстоятельство. Лет пять — десять назад современная пьеса бодро рассказывала о наших достижениях, редко заглядывая домой и своим героям. А в это время со сцены звучал тощий голос персонажей чеховского пьес, поставленных «в эстетике коммунальной квартиры». Затем появилась «домашняя» драма, а с ней и неустроенный быт, все, что накоплено, — тоска одиночек женщин, шабаш шабашников. Что же, возникает естественная реакция, зрителе подчас предпочитает увидеть кровь мелодрамы, нежели надрывы «домашней» драмы. Кстати, и история театра говорит о том, что засыпье быта в репертуаре, как правило, приводит к повышенному интересу к мелодраме и исторической трагедии.

МОСКВА, октябрь 1985 года, улица Чехова. В помещении Театра имени Ленинского комсомола играет Новый драматический театр. Идет премьера — «Единственный наследник». Реньера. И, подходя к театру, слышишь из окон: «Нет ли линейного билета?»

Москва, декабрь 1985 года, Абрат. Премьера «Марии Тюдор». Гюго в Театре имени Евг. Вахтангова. Полный зал и сокредоточенное внимание зрителей.

Рене, Расин, Гюго, французский классицизм и французский романтизм... Что привлекает в театре? Популярность имен авторов? Но полюбка руки на сердце можно сказать, что подавляющее большинство зрителей зала не читало этих пьес.

Может быть, манит новизна режиссерской трактовки? Но о какой новизне может идти речь, если мало кто из зрителей помнит предшествующий опыт постановок этих пьес?

Ни в режиссерских концепциях, ни в фамильных постановках этих спектаклей ничего сенсационного нет. Конечно, заманиво увидеть именитых актеров — Р. Нифонтова в «Федре», Ю. Борисова и В. Ланового в «Марии Тюдор». И все же, если объяснять зрительский интерес популярностью актеров, сразу возникает вопрос: а что влечет зрителей на спектакли Нового драматического театра, где нет актеров такого масштаба и известности, как в академических театрах?

СОВЕРШЕННО очевидно, что процесс изменения и перестройки театра, трудно проходящий в течение 80-х годов, насыщается и перепутана, и может быть, больше всего заметные изменения именно в выборе классических спектаклей.

А как быть мастерством актера, с точностью распределения? Ведь виртуозность стиха и интриги требует такого же совершенства актерского исполнения. А тут острых достижений нет. Лишь Н. Беспалова (Либетта) с танцами темперамента, с такой страстью отдается стихии театральной игры Реньера, что понимаешь, как мог бы пронзить спектакль, если бы все ее партнеры работали в том же ключе и с тем же вкуском. И если уж быть откровенным до конца, я не очень понимаю, затем на главную роль Эрнста режиссер пригласил из Театра инноватора А. Золотницкого, возрастом и динамикой отнюдь не стопроцентно совпадающего с героями Реньера.

Но правда ли, кажется, что эти слова написаны не пятьдесят лет назад, а сегодня? Ведь недавно мы видели «Принца Гомбургского». Клейста в Ринском тюзе, «Ворона» Гоголя в Татьянина спектакле в ЦДТ и «Рюб Елиз» в Мтзе, а в планах планов — Фонвизин и Гюго, актеры, чьи имена десятилетиями не попадались на афишиах Малого театра. Видно, и впрямь меняются и эти театры.

А как быть мастерством актера, с точностью распределения? Ведь виртуозность стиха и интриги требует такого же совершенства актерского исполнения. А тут острых достижений нет. Лишь Н. Беспалова (Либетта) с танцами темперамента, с такой страстью отдается стихии театральной игры Реньера, что понимаешь, как мог бы пронзить спектакль, если бы все ее партнеры работали в том же ключе и с тем же вкуском. И если уж быть откровенным до конца, я не очень понимаю, затем на главную роль Эрнста режиссер пригласил из Театра инноватора А. Золотницкого, возрастом и динамикой отнюдь не стопроцентно совпадающего с героями Реньера.

Но правда ли, кажется, что эти слова написаны не пятьдесят лет назад, а сегодня? Ведь недавно мы видели «Принца Гомбургского». Клейста в Ринском тюзе, «Ворона» Гоголя в Татьянина спектакле в ЦДТ и «Рюб Елиз» в Мтзе, а в планах планов — Фонвизин и Гюго, актеры, чьи имена десятилетиями не попадались на афишиах Малого театра. Видно, и впрямь меняются и эти театры.

А как быть мастерством актера, с точностью распределения? Ведь виртуозность стиха и интриги требует такого же совершенства актерского исполнения. А тут острых достижений нет. Лишь Н. Беспалова (Либетта) с танцами темперамента, с такой страстью отдается стихии театральной игры Реньера, что понимаешь, как мог бы пронзить спектакль, если бы все ее партнеры работали в том же ключе и с тем же вкуском. И если уж быть откровенным до конца, я не очень понимаю, затем на главную роль Эрнста режиссер пригласил из Театра инноватора А. Золотницкого, возрастом и динамикой отнюдь не стопроцентно совпадающего с героями Реньера.

Но правда ли, кажется, что эти слова написаны не пятьдесят лет назад, а сегодня? Ведь недавно мы видели «Принца Гомбургского». Клейста в Ринском тюзе, «Ворона» Гоголя в Татьянина спектакле в ЦДТ и «Рюб Елиз» в Мтзе, а в планах планов — Фонвизин и Гюго, актеры, чьи имена десятилетиями не попадались на афишиах Малого театра. Видно, и впрямь меняются и эти театры.

А как быть мастерством актера, с точностью распределения? Ведь виртуозность стиха и интриги требует такого же совершенства актерского исполнения. А тут острых достижений нет. Лишь Н. Беспалова (Либетта) с танцами темперамента, с такой страстью отдается стихии театральной игры Реньера, что понимаешь, как мог бы пронзить спектакль, если бы все ее партнеры работали в том же ключе и с тем же вкуском. И если уж быть откровенным до конца, я не очень понимаю, затем на главную роль Эрнста режиссер пригласил из Театра инноватора А. Золотницкого, возрастом и динамикой отнюдь не стопроцентно совпадающего с героями Реньера.

Но правда ли, кажется, что эти слова написаны не пятьдесят лет назад, а сегодня? Ведь недавно мы видели «Принца Гомбургского». Клейста в Ринском тюзе, «Ворона» Гоголя в Татьянина спектакле в ЦДТ и «Рюб Елиз» в Мтзе, а в планах планов — Фонвизин и Гюго, актеры, чьи имена десятилетиями не попадались на афишиах Малого театра. Видно, и впрямь меняются и эти театры.

А как быть мастерством актера, с точностью распределения? Ведь виртуозность стиха и интриги требует такого же совершенства актерского исполнения. А тут острых достижений нет. Лишь Н. Беспалова (Либетта) с танцами темперамента, с такой страстью отдается стихии театральной игры Реньера, что понимаешь, как мог бы пронзить спектакль, если бы все ее партнеры работали в том же ключе и с тем же вкуском. И если уж быть откровенным до конца, я не очень понимаю, затем на главную роль Эрнста режиссер пригласил из Театра инноватора А. Золотницкого, возрастом и динамикой отнюдь не стопроцентно совпадающего с героями Реньера.

Но правда ли, кажется, что эти слова написаны не пятьдесят лет назад, а сегодня? Ведь недавно мы видели «Принца Гомбургского». Клейста в Ринском тюзе, «Ворона» Гоголя в Татьянина спектакле в ЦДТ и «Рюб Елиз» в Мтзе, а в планах планов — Фонвизин и Гюго, актеры, чьи имена десятилетиями не попадались на афишиах Малого театра. Видно, и впрямь меняются и эти театры.

А как быть мастерством актера, с точностью распределения? Ведь виртуозность стиха и интриги требует такого же совершенства актерского исполнения. А тут острых достижений нет. Лишь Н. Беспалова (Либетта) с танцами темперамента, с такой страстью отдается стихии театральной игры Реньера, что понимаешь, как мог бы пронзить спектакль, если бы все ее партнеры работали в том же ключе и с тем же вкуском. И если уж быть откровенным до конца, я не очень понимаю, затем на главную роль Эрнста режиссер пригласил из Театра инноватора А. Золотницкого, возрастом и динамикой отнюдь не стопроцентно совпадающего с героями Реньера.

Но правда ли, кажется, что эти слова написаны не пятьдесят лет назад, а сегодня? Ведь недавно мы видели «Принца Гомбургского». Клейста в Ринском тюзе, «Ворона» Гоголя в Татьянина спектакле в ЦДТ и «Рюб Елиз» в Мтзе, а в планах планов — Фонвизин и Гюго, актеры, чьи имена десятилетиями не попадались на афишиах Малого театра. Видно, и впрямь меняются и эти театры.

А как быть мастерством актера, с точностью распределения? Ведь виртуозность стиха и интриги требует такого же совершенства актерского исполнения. А тут острых достижений нет. Лишь Н. Беспалова (Либетта) с танцами темперамента, с такой страстью отдается стихии театральной игры Реньера, что понимаешь, как мог бы пронзить спектакль, если бы все ее партнеры работали в том же ключе и с тем же вкуском. И если уж быть откровенным до конца, я не очень понимаю, затем на главную роль Эрнста режиссер пригласил из Театра инноватора А. Золотницкого, возрастом и динамикой отнюдь не стопроцентно совпадающего с героями Реньера.

Но правда ли, кажется, что эти слова написаны не пятьдесят лет назад, а сегодня? Ведь недавно мы видели «Принца Гомбургского». Клейста в Ринском тюзе, «Ворона» Гоголя в Татьянина спектакле в ЦДТ и «Рюб Елиз» в Мтзе, а в планах планов — Фонвизин и Гюго, актеры, чьи имена десятилетиями не попадались на афишиах Малого театра. Видно, и впрямь меняются и эти театры.

А как быть мастерством актера, с точностью распределения? Ведь виртуозность стиха и интриги требует такого же совершенства актерского исполнения. А тут острых достижений нет. Лишь Н. Беспалова (Либетта) с танцами темперамента, с такой страстью отдается стихии театральной игры Реньера, что понимаешь, как мог бы пронзить спектакль, если бы все ее партнеры работали в том же ключе и с тем же вкуском. И если уж быть откровенным до конца, я не очень понимаю, затем на главную роль Эрнста режиссер пригласил из Театра инноватора А. Золотницкого, возрастом и динамикой отнюдь не стопроцентно совпадающего с героями Реньера.

Но правда ли, кажется, что эти слова написаны не пятьдесят лет назад, а сегодня? Ведь недавно мы видели «Принца Гомбургского». Клейста в Ринском тюзе, «Ворона» Гоголя в Татьянина спектакле в ЦДТ и «Рюб Елиз» в Мтзе, а в планах планов — Фонвизин и Гюго, актеры, чьи имена десятилетиями не попадались на афишиах Малого театра. Видно, и впрямь меняются и эти театры.

А как быть мастерством актера, с точностью распределения? Ведь виртуозность стиха и интриги требует такого же совершенства актерского исполнения. А тут острых достижений нет. Лишь Н. Беспалова (Либетта) с танцами темперамента, с такой страстью отдается стихии театральной игры Реньера, что понимаешь, как мог бы пронзить спектакль, если бы все ее партнеры работали в том же ключе и с тем же вкуском. И если уж быть откровенным до конца, я не очень понимаю, затем на главную роль Эрнста режиссер пригласил из Театра инноватора А. Золотницкого, возрастом и динамикой отнюдь не стопроцентно совпадающего с героями Реньера.

Но правда ли, кажется, что эти слова написаны не пятьдесят лет назад, а сегодня? Ведь недавно мы видели «Принца Гомбургского». Клейста в Ринском тюзе, «Ворона» Гоголя в Татьянина спектакле в ЦДТ и «Рюб Елиз» в Мтзе, а в планах планов — Фонвизин и Гюго, актеры, чьи имена десятилетиями не попадались на афишиах Малого театра. Видно, и впрямь меняются и эти театры.

А как быть мастерством актера, с точностью распределения? Ведь виртуозность стиха и интриги требует такого же совершенства актерского исполнения. А тут острых достижений нет. Лишь Н. Беспалова (Либетта) с танцами темперамента, с такой страстью отдается стихии театральной игры Реньера, что понимаешь, как мог бы пронзить спектакль, если бы все ее партнеры работали в том же ключе и с тем же вкуском. И если уж быть откровенным до конца, я не очень понимаю, затем на главную роль Эрнста режиссер пригласил из Театра инноватора А. Золотницкого, возрастом и динамикой отнюдь не стопроцентно совпадающего с героями Реньера.

Более 25 тысяч писем получила наша редакция в прошлом году. Почта приносит нам адреса добровольца и творческих командировок, темы для дискуссий и отклики на наши публикации.

Надеемся, что в новом году наши с вами связи, дорогие читатели, будут крепнуть.

РЕЗЕРВЫ НАШЕГО ДОСУГА

Светофор над тупиком

Директор произносит последние слова, дежурный по станции дает сигнал, и под звуки марша певца «Любимый» трогается в путь.

Малая Южная железная дорога — одна из первых детских дорог в стране и первая на Украине. За свою без малого полвека существования она перевезла миллионы юных и взрослых пассажиров, даже привезла на большие магистрали страны множество ребят. Словом, часть ей и хвала. Однако за торжественным ходом дифирамбов в адрес Малой Южной все отчаливались скрипами скрип.

Скрипят старенький паровоз — построенный еще в военные годы, он дороже не колесах только энтузиазмом машинистов. Покидают на ходу вагоны. Со скрипом открываются форточки в здании вокзала. Ежегодно станция «съезжает» 40 тонн угля, но о тепле здесь забыли. «Познай о скрипах» можно проходить до бесконечности.

Малая Южная в Харькове, как и все детские железные дороги, находится в ведении МПС и, как определено Положением, в должна оказывать непосредственную помощь базовой магистрали — Южной железной дороге. На баланс ее отдельных предприятий находятся соответствующие технические средства и службы детской магистрали. На «изюмской» Южной помощь младшим коллегам закладывается в план. Но когда подходит соответствующий срок, обнаруживается: оказание этой помощи поставят под угрозу график летних перевозок, или помешают подготовиться к зиме... Причины отказать, как вы понимаете, можно найти сколько угодно.

И почтенному надо проявлять чудеса, изысканные возможности разместить в единственно лояционном классе на втором этаже тепловозного депо всех будущих машинистов, инженеров, дипломированных кинетиков.

— Чтобы учебный процесс проходил на должном уровне, — говорит начальник Малой Южной железной дороги Р. Клименко, — нам, как минимум, нужно пять больших, специально оборудованных кабинетов.

Энтузиазм — великая вещь. Но и он с трудом раскроет спасительные колеса, в утешении всяких представлений — тем паче.

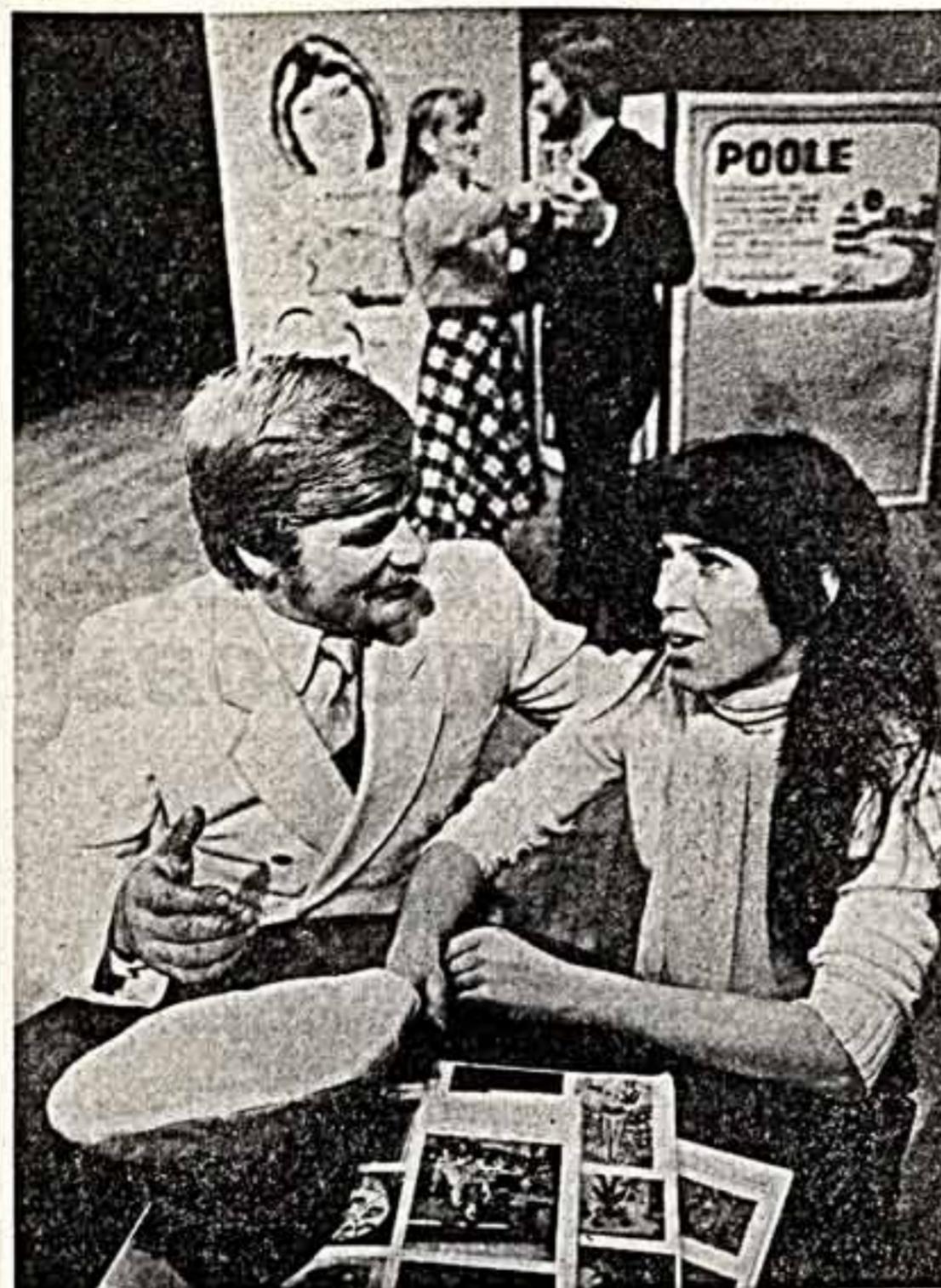
Министру, конечно, адресовать все претензии руководству Южной железной дороги. Но правильнее было бы задуматься о самом принципе существования детских дорог. Когда их создавали, термины «клубы и объединения по интересам» попросту не существовало. А ведь детская железная дорога — этот самый клуб и есть. Клуб, позволяющий воспитывать тысячи ребятинок, совмещающий профессиональную учебу и практику с занятиями спортом, художественной самодеятельностью, изобразительным искусством. А потому сегодня здесь нужны и культуристы, и спортивный тренер, и педагог-организатор. Нужно создавать на базе этого объединения новые кружки и клубы.

Возможно, одному МПС не решить такую задачу. Значит, придется участие Министерства просвещения СССР, ВЦСПС и реставрационных советов профсоюзов, комсомола.

Формально никто не может упрекнуть Харьковский горисполком в неуважении к Малой Южной: город помогает. Однако помочь эта, скорее, — подарок из детства. А надо бы и склоняться к усилению харьковских предприятий для реконструкции зданий и территории Малой Южной. А кому, как не горожанам комсомола, помочь с привлечением педагогов и кульпросветработников, спортивных тренеров-общественников. Сейчас некому подвести к Малой Южной даже радиотрансляционную линию.

Загорается зеленый свет. Пионерский поезд отправляется в очередной рейс. Но кажется, что ведет узоколейка в... тупик.

Г. КОФМАН,
работник Дворца культуры
Южной железной дороги.

ВОПРОС МИНИСТЕРСТВУ

Как два берега у одной реки

В поисках экипажного пальто я искалесился весь город. За сапогами вздыхал по райцентрам. Красивые дамочки доставали в Москве...

По выходным дням на автостанциях города можно увидеть много молодых людей. Едут наугад в любое село в поисках модных вещей. И, как правило, находят. Как же не будумано торгующие организации распределяют товары по магазинам! Я сама видела в сельмагах заплаки плавки, кофты, куртки, которых в Воронеже нет с ногтями.

Когда мне предстоит покупать новую вещь, меня охватывает смущение: опять неделями бегать по магазинам! Но я же не бездельница, чтобы тратить столько времени на «тряпки»!

НОВЫЕМИ ДЖИНСАМИ И ПЛАТЬЯМИ. Кстати, такие среди молодежи все меньше. Многие изделия, выполненные нашими мастерами, увы, можно сказать, повернули молодых к отечественной моде. В Воронеже, например, фирма «Работники» шьет также платья, в объединение «Трикотаж» выпускает также спортивные костюмы, что импортные конкуренты не выдерживают. Но, где все это?

Когда мне предстоит покупать новую вещь, меня охватывает смущение: опять неделями бегать по магазинам! Но я же не бездельница, чтобы тратить столько времени на «тряпки»!

Не подумайте, что пишет какая-то модница, которая только и делает, что гоняется за «фир-

В конце прошлого года на Алтае проходил ежегодный, десятый по счету, литературный фестиваль «Золотая осень». Желая рассказать о его итогах, газета «Молодежь Алтая» взяла интервью у заведующего краевым библиотекарем Татьяной Свищевой. Интервью оказалось на «шершне из сибирской души», и говорится в нем, как радушно приняли авторов в колхозах и созохах, в сельских домах культуры, клубах, библиотеках, на зернотоках и фермах. Заведующий библиотекой привел запоминающую цифру: в районах края состоялось более 200 выступлений.

К сожалению, затем заведующий бюро буквально обрушился на тех, кто не хочет платить литераторам за выступления. Больше всего досталось краевому Обществу интеллигентов. Сразу же после этого выступил только в школах одного района Барнаул.

Согласитесь, что «Уроки гражданственности» как-то не увязываются с деньгами, собранными со школьников. Ну, а что же Общество интеллигентов, куда она смотрела?

— Лимит общества давно исчерпан, — дала

реплику Татьяна Свищева. — Всем известно, что интеллигентов проводили в школах Барнаула «Уроки гражданственности». Родительская, педагогическая общественность дала этим «Урокам» самую высокую оценку. Финансируя дело краевое Общество интеллигентов. Так вот, в семи школах мы лишили ребят «Уроков гражданственности». И знаете за что? За то, что в школах не собрали членские взносы. Общество интеллигентов. В этом году урок писательства прошел вообще только в школах одного района Барнаул.

Согласитесь, что «Уроки гражданственности» как-то не увязываются с деньгами, собранными со школьников. Ну, а что же Общество интеллигентов, куда она смотрела?

— Лимит общества давно исчерпан, — дала

СЕРДITOЕ ПИСЬМО

Нужна ли реклама?

Чин сказал ему про меня, но он спать даже не повернулся в мою сторону. Тогда я, улучив момент, сама попыталась обратиться к нему.

— Что вам нужно? — спросил он.
Я начала объяснять, но он тут же оборвал ме-

— Вы что, хотите, чтобы я принимала всех подряд? У меня нет никакого времени не хватает. Читайте литературу, там все сказано.

— И это все, что вы можете посоветовать?

— Ходите у меня лекции, добывайтесь, чтобы вам не дом матодики киносеанс с объемистой моей методикой. (Я цитирую дословно. Вероятно, имелась в виду телевизор.)

— Но у меня только несколько конкретных вопросов...

— Все, больше никаких вопросов, — я отвер-

нулась. А через некоторое время я по телевизору услышала передачу «Стадион для всех». В очередной раз говорилось о пользе занятой физкультурой, о занятиях спортом и т. д. Увидела я на экране знакомую обложку книги со статьей Толкачева «Физкультура против недугов». Я попыталась спросить, где мне найти Бориса Сергеевича Толкачева, но никто из них даже не обернулся ко мне.

Я отправилась на поиски, обшарила весь стадион, пока не обернулся ко мне Борис Сергеевич Толкачев. Стала спрашивать, что с помощью Бориса Сергеевича Толкачева смогут сына вылечить. Ведь в его статье приводились многочисленные примеры того, как он применяет методику к различным концепциям Советского Союза, помогает родителям освоить его методику. И, набравшись решимости, я поехала на стадион «Трудовые резервы», где, как было указано в статье, проводили занятия Толкачев.

Еще при входе я увидела высокого мужчину в спортивном костюме (как потом оказалось, это и был Толкачев), который разговаривал с женской и девичьей подростком. Извинившись, я попыталась спросить, где мне найти Бориса Сергеевича Толкачева, но никто из них даже не обернулся ко мне. Я отправилась на поиски, обшарила весь стадион, пока не обернулся ко мне Борис Сергеевич Толкачев. Я честно говорю, плохо представляла, как мне удастся осуществить эту программу. Но, несмотря на то что надо же помочь ребенку поправиться, считала, что с помощью Бориса Сергеевича Толкачева смогут сына вылечить. Ведь в его статье приводились многочисленные примеры того, как он применяет методику к различным концепциям Советского Союза, помогает родителям освоить его методику. И, набравшись решимости, я поехала на стадион «Трудовые резервы», где, как было указано в статье, проводили занятия Толкачев.

Я слушала и вспоминала свою поездку на стадион, высокомерный и снисходительный тон, которым говорили со мной этот человек.

Но, как говорится, эмоции в сторону. Очень хотелось бы знать, кому и каким образом удается попасть в эту самую группу здоровых? Или хотя бы получить консультацию? Зачем создавать подобные «группы здоровья» рекламу на всю страну в печати и по телевидению, если попасть туда нельзя?

Н. СЕЧКО,

ЭТО ЛЮБОПЫТНО

Приз-сюрприз

В музее трудовой и боевой славы Московского инженеров железнодорожного транспорта готовилась экспозиция «Физкультура и спорт». В поисках экспонатов, подтверждающих спортивные достижения инженеров, хранительница музея Анналиса Сергеевна Володина нашла на кафедре.

— Это подойдет! — спросил ее сотрудник, указав на две кубки в виде кувшинов. — Правда, очень уж они старые для тусклые, и надписи не видны, не прочитать, за что получены...

Вздох. Помыла, осторожно и тщательно почистила зубным порошком, и открылась взору красавица с позолотой, щедро украшенный рельефными орнаментами; в центре — выпуклый гладкий медальон. И на нем гравировка: кому, когда, за какие победы доставалась этот переходящий приз. Самая ранняя запись: «Центральный парк культуры и отдыха им. Горького. Переходящий приз за командное первенство в бузгах. Москва по пыжам, 27.2.1945 г.».

Однако, присевшийся поизматывать, Анналиса Сергеевна обнаружил еще одну надпись, тоже золотую, едва заметную, втынутую по выпуклой средней части кувшина. Сначала занялась ее — и тут же обнаружилась эта надпись: «Советский спорт и кинематограф из-за золотой ассортимента». Воронеж — студенческий город. Много молодежи. А центр, где концентрировались бы товары для молодежи, нет. Вот сижу, гадаю, в какой бы районы следующую субботу съездить, чтобы пополнить свой гардероб!

В. ВАСИЛЬЕВА.

ВОРОНЕЖ.

А шефы говорят: «Платите!»

Справку одна из руководителей общества Р. Пусских, что литераторы забывают о своих шефских обязанностях. Киноголубы в минувшем году заплатили бюро более трех тысяч рублей, из них 1.100 — за «Уроки гражданственности».

Как говорят и пишут участники «Золотой осени», сейчас они осмысливают итоги фестиваля, делают выводы, намечают планы. Очень хочется, чтобы они раз и навсегда решили вопрос о проведении «Уроков», не требуя за это платы, не превращая каждую «Осень» в буквальном смысле в золотую.

В. ЯВИНСКИЙ,
заслуженный работник культуры РСФСР.
БАРНАУЛ.

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗГОВОРУ

САМОЕ ЛУЧШЕЕ ПРИДАНОЕ

Из сферы обслуживания:

— Покупала и сапоги, что-то засомневалась, обращаясь к продавщице: «Не кажется вам, что на моих ногах плохо смотрятся? — «Какие ноги, такие и сапоги!» — отвечает она. Ну, разве это правильно?

Из сферы управляемой:

— Директор думал на торжественном вечере прочитать, и ведущий объявила, что будет концерт заводской художественной самодеятельности. Пона сцену готовили, и директор, и весь президиум ушли из зала. Разве нам, кружков, не обидно?

Из сферы деонтологии:

— Стою в очереди к врачу, народу много, все срочно, обозначены в талончиках, давно прошли. Выходит врач, замечает свою знакомую, долго щебечет с ней о здоровье ее мамы-машинисты, а потом за руку ведет прыжком в кабинет, хотя она позади всех. «А что я, не могу сделать поближе своей приятельнице? — говорит нам врач, закрывая дверь кабинета.

— Скажите, пожалуйста, в какую редакцию можно письмо отправить о малярнике-переименовании?

— Скажите, пожалуйста, в какую редакцию можно письмо о малярнике-переименовании?

— Когда женщина входит в кинотеатр, мужчины встают и ждут, пока она сядет.

— Несколько выглядят мужчины, который разговаривает по телефону или пишет в то время, как его сотрудница с бумагами в руках стоит перед его столом...

— Смеются. Да еще так, будто ты фантастическую, совершенно несбыточную картину нарисовала.

— А бывает, что такие мастера в начальниках еще с лекции перечеркивают то, что будет сейчас сказано об этикетах, об этикете. Усадив своих подчиненных в красном уголке, они уходят с видом: это все для вас, а нам не до этого. Реакция: слушателей на их уход соответствующая. Иногда в аудитории — в школе, ПТУ или в рабочем общежитии — учитель, мастер или воспитатель так долго заклинивает своих воспитанников, не шуметь, потерпеть полчасика («творица» лектор и еще меньше может, если попросим!); что ясно: об уважении — и к своим, и к чужим — речи быть не может.

— Подчиненные, — говорит я, — должны первым здороваться с начальником, хотя хороший начальник не даст своему подчиненному подчиненному первому поклониться...

— Первую лекцию — как премьера в театре (в данном случае в театре одного актера): что и как пройдет у публики?

— Отмечало, что особое внимание прикладывается к приветствию: «А он очень занят, наш начальник, ему не до приветствия».

— А бывает, что такие мастера в начальниках еще с лекции перечеркивают то, что будет сейчас сказано об этикетах, об этикете. Усадив своих подчиненных в красном уголке, они уходят с видом: это все для вас, а нам не до этого. Реакция: слушателей на их уход соответствующая. Иногда в аудитории — в школе, ПТУ или в рабочем общежитии — учитель, мастер или воспитатель так долго заклинивает своих воспитанников, не шуметь

